

ПОРТРЕТ

АКВАРЕЛЬ
И ФРЕСКА

Много лет назад я, начинающий музыкант, сидел в оркестровой яме Кремлевского Дворца съездов и играл очередного «Дон Карлоса». Спектакль казался невероятно трудным и напоминал двойную погоню в детективном фильме: дирижер пытался «поймать» солистов, а оркестр — дирижера. Рядом со мной с огромной партитурой сидел застенчивого вида молодой человек, похожий на кого угодно, но только не на дирижера. Однако буквально через месяц я с удивлением увидел его за дирижерским пультом на том же «Дон Карлосе». И самым удивительным было то, что спектакль оказался легким, а главное — коротким. Исчезло ощущение громоздкости и томительности «бега с препятствиями», все стало на свои места. Вспоминая это ощущение сегодня, я думаю, что оно очень верно отражает важнейшие черты индивидуальности Александра Лазарева: высокий профессионализм и естественность музицирования.

Всегда он умеет увидеть главное, определяющее, не отвлекая себя и других на второстепенные детали. Путь интерпретации идет от общего к частному и никогда наоборот. Пропуская сквозь себя весь динамический ток музыки, дирижер стремится прежде всего охватить целое в едином порыве. Только после этого центробежные смысловые нити определяют всю звуковую ткань. Вспоминаются слова Гете: «Много прекрасного существует в мире разрозненно, и это задача нашего духа: обнаружить связи и тем самым создавать произведения искусства».

Природа подлинного дирижерского таланта до некоторой степени является аналогом концентрированного человеческого опыта, мудрости. Может быть, поэтому иногда говорят, что дирижирование — профессия второй половины жизни. Однако в свои сорок лет народный артист РСФСР Александр Лазарев — яркий представитель этой профессии. В его репертуаре — свыше двадцати спектаклей Большого театра. Многие спектакли, которыми дирижирует А. Лазарев на сцене Большого театра, получили широкое признание.

Репертуар Лазарева — симфонического дирижера, тоже велик: симфонии Чайковского, Рахманинова и Скрябина, Прокофьева, Мясковского и Шостаковича, Бетховена и Шумана, Брамса и Сибелиуса, сложные партитуры Р. Штрауса, Дебюсси, Равеля, Стравинского, Хиндемита, Шенберга... Лазарев концертирует во многих странах мира. Триумфальным было турне дирижера с заслуженным коллективом республики симфоническим оркестром Ленинградской филармонии по городам Западной Европы осенью 1984 года. Тогда на фестивале музыки Шостаковича под управлением Лазарева впервые в ФРГ прозвучала Седьмая симфония, потрясшая немецких слушателей. А в канун этого года Лазарев вернулся из Осло, где на сцене Королевского театра оперы и балета дирижировал балетом «Золушка» Прокофьева. Прочный контакт сложился у него со многими выдающимися советскими вокалистами и инструменталистами. Достаточ-

но вспомнить постановку «Хованщины» Мусоргского в Буэнос-Айресе с участием Е. Образцовой и Е. Нестеренко; концерты с Э. Вирсаладзе, Н. Гутман, Д. Алексеевым, В. Третьяковым, О. Каганом.

Но дело, конечно, не только в количестве спектаклей, концертов, гастролей или в стремительности артистической карьеры. Своеобразие его облика — в сочетании объективности, точности интерпретации (воспринятой им от классической дирижерской традиции), ярко выраженного русского темперамента и современного интеллекта.

Пожалуй, более всего привлекают дирижера монументальные, «фресковые» работы: в них полностью раскрываются его императивные, волевые качества. Яркой была постановка оперы С. Прокофьева «Повесть о настоящем человеке», осуществленная коллективом Большого театра под руководством А. Лазарева и режиссера Г. Ансимова к 40-летию Победы. Дирижер создал новую музыкально-сценическую редакцию оперы, где соединилась музыка «Повести о настоящем человеке» и кантаты Прокофьева «Александр Невский». Монтаж этих двух произведений выявил идею постановки: глубокую историческую обусловленность стойкости и силы духа русского человека, неразрывную связь прошлого и современности, становящейся историей на наших глазах.

А вот последняя премьера А. Лазарева в Большом театре — балет Р. Щедрина «Дама с собачкой». Удивительная образная сфера: мир полutoнов, элегической лирики, шемящей чеховской грусти... Мягкое, экспрессивное звучание струнных, дуэты гобоев, зовы валторн, призрачные блики челесты... Как далека, казалось бы, эта «музыка деталей» от крупного штриха огромных звуковых полотен Мусоргского, Прокофьева или Шостаковича! Но А. Лазарев естественно чувствует себя в разных стихиях: тонкая звукопись и яркая планкнотность обретают у него общий знаменатель — глубокую духовную сосредоточенность, столь свойственную русской культуре.

Дирижирование для Лазарева никогда не становится будничным занятием, привычной работой. Каждый спектакль или концерт — повод сказать новое. Наверное, поэтому последнее время он не стремится к частому появлению на концертных эстрадах. Его планы вырывают долго. А программы, всегда тщательно подготовленные, оказываются новаторскими. Заметными событиями культурной жизни Москвы стали концерты руководимого Александром Лазаревым ансамбля солистов оркестра Большого театра, где были исполнены сочинения, объединяющие звук, свет, цвет, движение.

Ансамблю уже 8 лет. Нотный шкаф в квартире Лазарева до отказа заполнен партитурами, созданными специально для его ансамбля. Среди них — советская музыка последних лет: «Фрески Дионисия» Р. Щедрина, «Три мадригала» А. Шнитке, Шестая симфония А. Тертеряна, «Товем» Т. Мансуряна... Под управлением А. Лазарева ансамбль солистов впервые в СССР исполнил около двухсот произведений, гастролировал во многих городах нашей страны, в Венгрии, Польше, Югославии, Австрии, Франции, Западном Берлине, записал двенадцать пластинок.

...Тот, кто видел Лазарева в кульминационных моментах опер «Борис Годунов», «Игрок», «Симфонических танцев» Рахманинова, Восьмой и Десятой симфоний Шостаковича, наверняка почувствовал и запомнил огромный заряд энергии, исходящий от дирижера и заражающий всех участников исполнения. Но, увлекая музыкантов, всегда ставя ясную цель, он все же не рассматривает оркестр как безликую массу, которую надо подчинить своему диктату. Г. Нейгауз писал о том, что способностей «обнимать духовно много индивидуальностей» всегда является доказательством большой культуры, таланта и ума. Александр Лазарев овладел этим искусством, он наделен настоящим даром человеческого общения. Он хорошо знает творческий потенциал каждого артиста. Приходите в Большой театр на спектакль А. Лазарева — и вы сразу же почти физически ощутите эту раскованную, по-настоящему творческую атмосферу, которая так необходима искусству.

А. ИВАШКИН,
кандидат искусствоведения.

Фото А. Ратникова.